Любимая вышла замуж, конечно, за человека знатного и известного, постигшего искусство светской жизни. Поэт готов в уединении кончить дни:

Во тьме лесов дремучих
Я буду жизнь вести,
Лить токи слез горючих,
Желать конца — прости!
(113)

То же противопоставление «естественного чувства» и общества в песне «Мы желали — и свершилось! . .»:

Я навек простился с светом;
Мне наскучил шум его.
(146)

. . . Было время заблуждений;
Я, как бабочка, летал
Вкруг блестящих привидений —
Сердце в мраморе искал!
(147)

Но виноват не только свет. В стихотворении «Веселый час» (1791) традиционный мотив веселья, вина получает новый, современный, не только философский, но и социальный смысл. Образ «печального мира» несправедливости и зла в стихотворении создает особый колорит, становится темным фоном. Особенно контрастны тьма и свет в концовке:

Да светлеет сердце наше,
Да сияет в нем покой,
Как вино сияет в чаше,
Осребряемо луной!
(101)

Лунный ночной пейзаж здесь стал емким, эмоциональным, пробуждающим обилие ассоциаций: печаль, грусть, одиночество, нищета, вообще зло — все это сконцентрировано в образе ночи. И как вспышка света — дружба, веселье, пенящееся вино.

Тема дружбы потом звучала у Карамзина неоднократно и приобретала гражданственный смысл. В дружбе Карамзин находит нравственный идеал, противопоставляя его обществу, вельможам, против которых он направляет гневные филиппики:

Прости! твой друг умрет тебя достойным,
Послушным истине, в душе своей спокойным.
Не скажут ввек о нем, чтоб он чинов искал,
Чтоб знатным подлецам когда-нибудь ласкал.
(105)